

Глава 21

Цзин Чжи опустил Цзин Мими на пол, беззвучно одними губами произнёс, обращаясь к Цзян Суйфэну: «Моя мать», — и решительно вышел из палаты.

Когда он получил от неё сообщение, то, чтобы избежать лишних хлопот, солгал, что находится на работе. Он не собирался ничего от неё скрывать, но так уж вышло.

Теперь всё стало только сложнее.

Цзин Чжи прикрыл за собой дверь и обратился к Сюй Сумэй:

— Мам, давай отойдём и поговорим.

Звукоизоляция в палатах была плохой, и он боялся, что их разговор услышат.

Сюй Сумэй опустила руку, крепко сжимавшую телефон. Грудь её всё ещё тяжело вздымалась, но она не была вспыльчивой и не стала сразу набрасываться на него с обвинениями. Она молча последовала за сыном в конец коридора.

Раньше, когда они с Цзян Суйфэном случайно сталкивались с ней на улице, разговора никогда не получалось. Либо Сюй Сумэй разворачивалась и уходила, чтобы вечером по телефону прочитать ему очередную нотацию, либо он сам спешил увести Цзян Суйфэна, чтобы избежать неприятностей.

По сути, это был их первый настоящий разговор после такой встречи.

Но нынешняя ситуация в корне отличалась от предыдущих. Он не знал, как долго мать стояла за дверью, что она слышала и не сделала ли неверных выводов о появлении Мими.

Он не любил недомолвок и ненужных недоразумений, поэтому, остановившись, решил сразу всё объяснить:

— Этот ребёнок потерялся. В базе ДНК его родственников не нашли, и сейчас полиция временно определила его в приют. Я чувствую с ним какую-то особую связь, он мне очень нравится, и я собираюсь его усыновить, как только закончится установленный законом срок.

Сюй Сумэй замерла, и её дыхание выровнялось.

— Я смотрю, он так похож на тебя в детстве, вот и подумала...

— Я тоже заметил, — кивнул Цзин Чжи. — Поэтому и говорю, что это судьба.

Но Сюй Сумэй всё ещё сомневалась.

— Вы делали тест на отцовство?

Цзин Чжи догадывался, о чём беспокоится мать, но он был не из тех, кто обманом заставляет девушек рожать или прибегает к незаконным методам, чтобы завести ребёнка.

— Делали, — ответил он. — В полиции. Поскольку я нашёл его и вызвал их, а он так ко мне привязался и сразу стал называть папой, они, опасаясь, что я какой-нибудь безответственный подонок, первым делом сделали ДНК-тест. У нас нет кровного родства.

Словно тяжёлый камень свалился с души Сюй Сумэй.

Боже... как она испугалась.

К счастью, это была лишь ложная тревога.

Почувствовав облегчение, она спросила:

— Ты хорошо подумал? Точно хочешь усыновить этого ребёнка?

Из-за того что Цзин Чжи рос в неполной семье, он рано повзрослел. Если он что-то решал, то уже не отступал, а о том, в чём не был уверен, никогда не говорил заранее.

Она понимала: Цзин Чжи хочет усыновить ребёнка, потому что они с его парнем оба мужчины и не могут иметь своих детей. Усыновление — единственный законный способ. Хоть и не кровный, но если хорошо воспитать, какая разница?

Раньше, когда технологии ЭКО были не так развиты, её соседи в родном городе, долго не имевшие детей, взяли на воспитание девочку из семьи, которая не могла её прокормить. Они растили её как родную, и семья у них была дружная и счастливая. Когда дочь выросла и узнала правду, она не обиделась и по-прежнему относилась к ним как к родным родителям, даже забрала их к себе в город и очень о них заботилась.

Люди всегда отвечают добром на добро.

— Он ведь уже называет меня папой, — серьёзно кивнул Цзин Чжи.

Сюй Сумэй надолго замолчала. Цзин Чжи уже начал нервничать, когда она наконец глубоко вздохнула и произнесла:

— Что ж, хорошо.

Он не совсем понял, что она имела в виду, и не решился ничего сказать.

— Теперь, когда у вас появится ребёнок, на ваши плечи ляжет большая ответственность. Живите дружно и будьте хорошими отцами, — добавила она.

Цзин Чжи замер.

Он не верил своим ушам.

Что это значит?

Она приняла их отношения с Цзян Суйфэном?

Это было так неожиданно, что ему показалось, будто он спит или ему послышалось.

Он столько лет пытался её уговорить, но безрезультатно. Почему же она вдруг согласилась?

Цзин Чжи не мог найти ответа и решил спросить напрямую:

— Mam, почему ты вдруг приняла мою ориентацию?

— Мужчины слишком ненадёжны, — медленно ответила Сюй Сумэй. — Но собственные дети — это другое.

Цзин Чжи растерялся.

— Посмотри на своего никчёмного отца. От него не было никакой помощи, одни только проблемы и гадости. А ты всегда был моей гордостью. Я сама тебя воспитала, заботилась о тебе, и ты отвечал мне тем же. Мне для счастья в старости достаточно того, что ты рядом.

— Поэтому я и хотела, чтобы ты женился, как все, завёл детей. Если бы твоя жена была хорошей девушкой, вы бы жили дружно и счастливо. А даже если бы тебе не повезло, и она со временем оказалась бы такой же дрянью, как твой отец, изменяла бы тебе и вела себя недостойно, ты бы мог, как и я, забрать своего ребёнка и уйти от этого человека.

— А мужчина не даст тебе никаких гарантий. Если вы расстанетесь, у тебя даже не останется ребёнка, который позаботится о тебе в старости.

Его мать и впрямь недолюбливала всех мужчин, кроме него самого.

— А теперь ты встретил ребёнка, с которым у тебя есть связь. Пусть и не кровная, но я вижу, что вы хорошо ладите. Воспитай его, будь ему хорошим отцом, и он в будущем обязательно оплатит тебе добром. Я не смогу быть с тобой вечно, но если этот ребёнок будет рядом, если будет кому о тебе позаботиться, я буду спокойна.

Он понял. Его мать не то чтобы внезапно прозрела и приняла его ориентацию. Просто он всё это время неправильно понимал, что на самом деле её беспокоило.

Её образ мыслей был таким же, как у многих людей старшего поколения: главное — иметь ребёнка. Ребёнок даже важнее партнёра.

Цзин Чжи не мог с этим полностью согласиться. Воспитать ребёнка — огромный труд, и он не был уверен, что сможет стать хорошим родителем, да и никто не застрахован от несчастных случаев. Но он знал, что сейчас лучше промолчать.

— Я понял, мам. А ты как здесь оказалась? Почему в детском отделении?

Сюй Сумэй смущённо отвела взгляд.

— Глаза что-то беспокоят, записалась к специалисту. Время ещё было, вот я и решила прогуляться...

Цзин Чжи догадался, что она проследила за ними, но не стал её разоблачать.

— Давай я схожу с тобой на осмотр.

Сюй Сумэй не отказалась.

После поступления в университет Цзин Чжи съехал от неё и лишь время от времени приезжал в гости. В последнее время он был особенно занят и не был дома уже несколько недель — наверное, из-за этого ребёнка.

Она уже вышла на пенсию, записалась в университет для пожилых, ходила на занятия, училась играть на музыкальных инструментах, иногда путешествовала с подругами. Жизнь была довольно насыщенной.

Вот только в последние годы её подруги одна за другой начали нянчить внуков, и их стало всё труднее куда-то вытащить, что немного огорчало.

Но она им завидовала. Кому не понравится, когда вокруг суетятся и смеются дети?

— Как зовут этого мальчика?

— Пока что Мими. Когда усыновлю, дам ему нормальное имя.

Цзин Чжи нечасто рассказывал матери о котёнке Мими. Она панически боялась животных и, кажется, страдала от аллергии на шерсть, хотя, поскольку она никогда к ним не приближалась, он ни разу не видел у неё приступов. Поэтому Сюй Сумэй знала лишь, что у сына есть кот, но не знала его имени, а если и слышала, то не запомнила.

— А почему у него волосы такого цвета? Он метис?

— ...Возможно.

«Смесь с британской кошкой», — мысленно добавил Цзин Чжи.

— У него есть любимые вещи? Или еда?

— Любит рыбу.

Сюй Сумэй запомнила.

За разговором они дошли до кабинета врача. Подошла их очередь, и Цзин Чжи вошёл вместе с ней.

Оказалось, у неё лёгкий конъюнктивит. Врач прописал глазные капли и посоветовал больше следить за гигиеной глаз. Ничего серьёзного.

Пока они ждали, Цзин Чжи ответил на сообщение от Цзян Суйфэна.

[Что сказала твоя мама? Всё в порядке?]

[Да, всё хорошо. Я с ней на осмотре глаз, скоро вернусь.]

[Хорошо.]

[Мими подружился с мальчиком с соседней койки. Когда вернёшься, тебя ждёт сюрприз.]

Цзин Чжи больше не отвечал. Он сжал в кармане телефон, чувствуя, как в душе поднимается буря смешанных чувств, которую не мог унять даже обещанный сюрприз от Мими.

Он... снова почувствовал, как его решимость колеблется.

Потому что мать внезапно приняла их отношения.

Раньше он бы с радостью тут же поделился этой новостью с Цзян Суйфэном, но сейчас в его голове был такой хаос, словно в ней смешались тысячи кусочков несобранного пазла.

Пока он размышлял, Сюй Сумэй, взяв рецепт, встала и тронула его за плечо.

— Пойдём, нужно забрать лекарство.

Цзин Чжи очнулся и, кивнув, пошёл с ней на первый этаж, в аптеку.

Получив лекарство, Сюй Сумэй нетерпеливо вскрыла упаковку и закапала глаза. Закончив, она убрала капли и нерешительно спросила:

— Сяо Цзин, можно мне взглянуть на этого ребёнка? ...И на твоего парня.

Цзин Чжи сглотнул.

С первой частью просьбы проблем не было. Мими был чудесным ребёнком, и матери он наверняка понравится.

Но вот вторая часть...

Цзян Суйфэн больше не был его парнем.

Через несколько минут Цзин Чжи и Сюй Сумэй вернулись в детское отделение.

По дороге Цзин Чжи отправил Цзян Суйфэну сообщение: [Моя мама хочет увидеть Мими. Тебе лучше уйти.]

[Куда мне уйти?]

[Куда угодно, только не попадайся ей на глаза.]

[Хорошо, уже ушёл.]

Цзин Чжи не знал, куда он делся, но когда они с матерью вошли в палату, Цзян Суйфэна там уже не было, и в коридоре его тоже не было видно.

В вопросах, касающихся старших, Цзян Суйфэн всегда вёл себя серьёзно и не позволял себе никаких уловок.

Сюй Сумэй он объяснил, что Цзян Суйфэна срочно вызвали на работу. Она не стала ничего подозревать. Главным для неё было увидеть маленького Мими, да и, по правде говоря, она ещё не была готова к встрече с парнем сына, поэтому даже с облегчением вздохнула, услышав, что он уехал.

Когда они вошли в палату, Цзин Мими весело играл с мальчиком с соседней койки. Тот был постарше, наверное, уже школьник, и часто сидел с книгой по истории, напоминая маленького профессора.

Увидев Цзин Чжи, глаза Мими тут же засияли. Он оставил своего нового друга и подбежал к нему, держа в руках стаканчик с грушевым отваром, который был больше его ладошки.

— Мими, тебе понравился напиток? — спросил Цзин Чжи, чтобы завязать разговор.

Цзин Мими быстро закивал.

— Мяс-благодать! Мне сие премного по нраву!

Цзин Чжи замер.

И откуда тут взялся кот в старинном стиле?

Примечание автора:

Мими: Я должен мяукать в цзянху!

Маленький заморский котик превратился в котика в старинном стиле.

Дорогие, завтра будет обновление, так что сегодня его не будет, послезавтра наверстаю двойной главой! В комментариях оставлю немного красных конвертиков! Обнимаю маленького котика Мими и прошу питательных растворов [целую]. В Weibo выложила арты и иллюстрации по этой работе, кому интересно, можете посмотреть и поучаствовать в розыгрыше.

Рекомендую милую новеллу про птичку от подруги: «Превратился в пташку в руках главного злодея-советника» от Хэ Цзы, ID: 7372285, уже большая, можно читать!

Шэнь Синянь, законный сын из дома маркиза, был подставлен мачехой и вместо своего брата попал в тюрьму, где и умер от болезни.

Возродившись, он стал певчей птичкой.

Шэнь Цюцю, потеряв всякую надежду, отказывался от еды и воды, желая лишь поскорее закончить свою короткую птичью жизнь.

Но когда с клетки сняли покрывало, перед ним оказался тот, о ком он так долго мечтал, его недостижимый идеал.

Увядавший было белый птенец тут же бросился вперёд, лапкой прижал кормушку, которую собирались унести, и принялся жадно клевать.

Под пристальным взглядом мужчины Шэнь Цюцю, с набитым животиком, распластался на его ладони, как маленький блинчик.

Его щебет был полон нежности и страсти.

А в глазах сияли звёзды.

...

Император подарил главному советнику Пэй Ду умирающую от голода птичку.

Намекая, что упрямство этой птицы, не желающей признавать очевидное, очень напоминает самого Пэй Ду.

Пэй Ду с безразличным видом ответил: «Раз так, то я должен позволить ей умереть с достоинством, как она того желает».

Однако, когда Пэй Ду снял покрывало с клетки, упрямая птичка, которая, по слухам, умирала от голода, увидев его, встрепенулась. В её круглых чёрных глазках вспыхнул огонёк, и она властно и жадно набросилась на еду.

Она ела так торопливо и жадно, что несколько раз чуть не подавилась.

Пэй Ду, приподняв бровь, решил оставить у себя этого гордого и пронизательного белого птенца.

...

Холодный господин и навязчивая птичка.

Благодаря неустанным усилиям Шэнь Цюцю, он перебрался из клетки в кабинете на подушку Пэй Ду.

И даже обзавёлся собственным маленьким одеяльцем.

Однажды ночью Пэй Ду проснулся и с изумлением уставился на внезапно появившегося в его постели беловолосого юношу.

Шэнь Синянь, лишённый своего птичьего пуха, с закрытыми глазами привычно прижимался к Пэй Ду и беззаботно щебетал:

— Холодно, Цюцю, обними.

<http://bllate.org/book/13680/1212151>